

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР ЮЖНЫЙ НАУЧНЫЙ
ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК (ЮНЦ РАН)**

Научный журнал **КАЗАКОВЕДЕНИЕ** (16+)

Сетевое издание

**Том 1, №1
2025**

ISSN – (online)

Выходит 4 раза в год

Главный редактор:

Матишов Геннадий Григорьевич, академик РАН

Редакционный совет:

Баранов Андрей Владимирович д.и.н. (Краснодар)
Бритвин Николай Николаевич, общественный деятель,
генерал-полковник (Ростов-на-Дону)
Венков Андрей Вадимович, д.и.н. (заместитель главного редактора) (Ростов-на-Дону)
Волвенко Алексей Александрович, к.и.н. (Таганрог)
Колесников Владимир Александрович, к.и.н. (Ставрополь)
Колесникова Марина Евгеньевна, д.и.н. (Ставрополь)
Лукьяшко Сергей Иванович, д.и.н. (Ростов-на-Дону)
Малов Александр Витальевич, к.и.н. (Москва)
Матвеев Олег Владимирович, д.и.н. (Краснодар)
Матвеева Наталья Сергеевна, к.и.н. (Москва)
Мининков Николай Александрович, д.и.н. (Ростов-на-Дону)
Очиров Уташ Борисович, д.и.н. (Элиста)
Панкова-Козочкина Татьяна Викторовна, д.и.н. (Новочеркасск)
Ратушняк Олег Валерьевич, д.и.н. (Краснодар)
Рвачева Ольга Владимировна, д.и.н. (Волгоград)
Рыблова Марина Александровна, д.и.н. (Волгоград)
Сень Дмитрий Владимирович, д.и.н. (Ростов-на-Дону)
Скорик Александр Павлович, д.и.н., д.филос.н. (Новочеркасск)
Тюменцев Игорь Олегович, д.и.н. (Волгоград)
Худобородов Александр Леонидович, д.и.н. (Оренбург)
Шадрина Алла Валерьевна, д.и.н. (Ростов-на-Дону)
Яровой Андрей Викторович, д.филос.н., к. соц.н. (Зерноград)
Бевза Татьяна Гарриевна (ответственный секретарь), (Ростов-на-Дону)

Утвержден к печати Ученым советом ЮНЦ РАН

Сетевое издание «Научный журнал Казаковедение»
зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых
коммуникаций; регистрационный номер: серия Эл № ФС77-88811 от 02 декабря 2024 г.

Адрес: 344006, Ростов-на-Дону, пр. Чехова, 41; e-mail: kazak@ssc-ras.ru

Адрес сайта: <http://kazak.ssc-ras.ru>

© ЮНЦ РАН, 2025

**FEDERAL STATE BUDGETARY INSTITUTION OF SCIENCE
"FEDERAL RESEARCH CENTRE SOUTHERN SCIENTIFIC CENTRE
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES" (SSC RAS)**

Scientific journal KAZAKOVEDENIE (16+)

Online Media

**Volume 1, Issue 1
2025**

ISSN - (online)

There are 4 numbers a year

Editor-in-Chief:

Matishov Gennadij Grigor'evich, D.Sc. (Geography), the academician of RAS

Editorial Council:

Baranov Andrej Vladimirovich, D.Sc. (History) (Krasnodar, Russia)
Britvin Nikolaj Nikolaevich, Public figure, Colonel-General (Rostov-on-Don)
Venkov Andrej Vadimovich, D.Sc. (History), editor-in-chief (Rostov-on-Don, Russia) Volvenko
Aleksiej Aleksandrovich, Cand. Sc. (History) (Taganrog, Russia)
Kolesnikov Vladimir Aleksandrovich, Cand. Sc. (History) (Stavropol', Russia)
Kolesnikova Marina Evgen'evna, D.Sc. (History) (Stavropol', Russia)
Luk'yashko Sergej Ivanovich, D.Sc. (History) (Rostov-on-Don, Russia)
Malov Aleksandr Vital'evich, Cand. Sc. (History) (Moscow, Russia)
Matveev Oleg Vladimirovich, D.Sc. (History) (Krasnodar, Russia)
Matveeva Natal'ya Sergeevna, Cand. Sc. (History) (Moscow, Russia)
Mininkov Nikolaj Aleksandrovich, D.Sc. (History) (Rostov-on-Don, Russia)
Ochirov Utash Borisovich, D.Sc. (History) (Elista, Russia)
Pankova-Kozochkina Tat'yana Viktorovna, D.Sc. (History) (Novocherkassk, Russia)
Ratushnyak Oleg Valer'evich, D.Sc. (History) (Krasnodar, Russia)
Rvacheva Ol'ga Vladimirovna, D.Sc. (History) (Volgograd, Russia)
Ryblova Marina Aleksandrovna, D.Sc. (History) (Volgograd, Russia)
Sen' Dmitrij Vladimirovich, D.Sc. (History) (Rostov-on-Don, Russia)
Skorik Aleksandr Pavlovich, D.Sc. (History), D.Sc. (Philosophy) (Novocherkassk, Russia)
Tyumencev Igor' Olegovich, D.Sc. (History) (Volgograd, Russia)
Hudoborodov Aleksandr Leonidovich, D.Sc. (History) (Orenburg, Russia)
Shadrina Alla Valer'evna, D.Sc. (History) (Rostov-on-Don, Russia)
Yarovoj Andrej Viktorovich, D.Sc. (Philosophy), Cand. Sc. (Sociology) (Zernograd, Russia)
Bevza Tat'yana Garrievna, assistant editor (Rostov-on-Don, Russia)

Address: 41 Chekhov ave., Rostov-on-Don, 344006; mail: kazak@ssc-ras.ru

URL: <http://en.kazak.ssc-ras.ru>

НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

УДК 39

ОЛЕНЬ НА КАЗАЧЬЕЙ ПЕЧАТИ: ПОИСК ВОЗМОЖНЫХ ПУТЕЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ СИМВОЛА¹

© 2025 г. Рыблова М.А.

Южный научный центр РАН (Ростов-на-Дону),
Волгоградский государственный университет (Волгоград), Россия.

Аннотация: Автор статьи обращается к образу пронзенного стрелой оленя, изображавшегося на старинных регалиях (печатах и гербах) донских и запорожских казаков. В статье выявляются возможные пути поиска интерпретации этого образа и выявления причин, как появления, так и исчезновения оленя из казачьей символики. В качестве основных направлений дальнейших научных штудий определяются: осуществление поиска в первую очередь в рамках мужской воинской традиции (индоиранской, европейской, русской и собственно казачьей); обращение к русской крестьянской традиции, где образ оленя/тура фигурирует как в фольклорных источниках, так и в обрядовых практиках; осмысление связи образа оленя/тура с воином высокого статуса/предводителем, а также с темой жертвы и воинской доли, отличной от доли-судьбы земледельца; выявление того, как в казачьей традиции образ оленя заменялся образом коня и исследование его символики. В итоге автор высказывает гипотезу, согласно которой олень был символом казачьих братств того времени, когда они представляли собой воинско-охотничьи сообщества, а переход их к всадничеству и служению Российской империи привел к появлению новых символов, отраженных не только в образе двуглавого орла, но и в образе всадника Георгия Победоносца.

Ключевые слова: герб и печать казаков, образ оленя, интерпретация символа, направления научного поиска.

DEER ON A COSSACK SEAL: SEARCHING FOR POSSIBLE WAYS TO INTERPRET THE SYMBOL

Ryblova M.A.

Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (Rostov-on-Don),
Volgograd State University (Volgograd), Russia.

Abstract: The author of the article refers to the image of a deer pierced by an arrow, depicted on the ancient regalia (seals and coats of arms) of the Don and Zaporozhe Cossacks. The article identifies possible ways to find an interpretation of this image and identify the reasons for both the appearance and disappearance of the deer from Cossack symbolism. The main directions of further scientific studies are defined as: carrying out a search primarily within the framework of the male military tradition (Indo-Iranian, European, Russian and Cossack proper); an appeal to the Russian peasant tradition, where the image of a deer/tour appears both in folklore sources and in ritual practices; understanding the connection between the image of a deer/tour and a warrior of high status, a leader, as well as with the theme of sacrifice and the military share, which is different from the fate of the farmer; identifying how in the Cossack tradition the image of a deer was replaced by the image of a horse and its symbolism. Ultimately, the author puts forward a hypothesis according to which the deer was a symbol of the Cossack brotherhoods of the time when they were military-hunting communities, and their transition to horsemanship and service to the Russian Empire led to the emergence of new symbols, reflected

¹ Публикация подготовлена в рамках реализации ГЗ ЮНЦ РАН на 2024 гож, № гр. проекта 124012200178–4.

not only in the image of a double-headed eagle, but and in the image of the horseman St. George the Victorious. The revival of the deer as a symbol of the Cossacks occurred at key moments in Cossack history, associated with the proclamation of their own independence and originality.

Key words: coat of arms and seal of the Cossacks, image of a deer, interpretation of the symbol, directions of scientific research.

Исследователи казачьей истории считают, что самым древним символом сообществ донских и запорожских казаков был пронзенный стрелой олень, изображавшийся на войсковых регалиях (на печати, а потом на гербе). А.И. Ригельман так писал о печати донских казаков: «От начала же оное Войско или правительство оного имело и ныне имеет небольшую печать с изображением оленя, пораженного стрелою и с надписью вокруг оного: Печать Войсковая, олень поражен стрелою. Оную употребляли, да и ныне употребляют по Войску своему. Есть ли что малое какое повеление следует послать, то от Канцелярии, за печатью оной, дъяк на полулисте, то есть в четверть писанное, повеление без закрепы посылает, что приемлется за повеление Войсковое» [1, 142–143].

На печати Запорожского войска был изображен бегущий олень и летящая (догоняющая его) стрела. По свидетельству Е.П. Савельева, в начале XX в. изображения донской печати можно было видеть на старинных донских грамотах, хранящихся в Донском музее [2].

Впоследствии печать донских казаков была изменена. В 1704 г. Петр I утвердил (даровал) донцам печать с изображением сидящего на бочке голого по пояс казака с фузеей в руке. В указе предписывалось: «Вырезать во всем так, как у них водится на печати – казака¹, сидящего на бочке, держа в одной руке кальян², и в сабле препоясана, только прибавить и вырезать в другой руке фузею и взять для того из оружейной палаты мастера Левкина, который печати резал» [3, 57]. Как видно, в указе Петра I говорится, что такое изображение на казачьей печати уже «водилось» ранее; царь велел лишь прибавить изображение фузеи.

Образ оленя, как казачьего символа, по всей видимости, со временем был подзабыт, во всяком случае, Е.П. Савельев считал, что только «старое казачество» понимало смысл этого символа, а новое забыло «ея значение и только на старых актах оно видит непонятную для него эмблему» [2].

В XIX в. на принятых в разное время казачьих гербах появится изображение главного символа Российской империи – двуглавого орла (а также подаренных царями войсковых регалий: пернача, насок, булав и пр.) Однако впоследствии об олене вспомнят дважды и поместят его на казачьем гербе. Первый раз это произойдет в 1918 г., когда было создано казачье государство Всевеликое Войско Донское, и утверждалась его новая символика. Изображение на голубом поле белого оленя, пронзенного черной стрелой, также сопровождалось надписью «Елень пронзен стрелою». Следующее возрождение старого символа произошло в 1991 г. с принятием на первом Большом казачьем Круге символики возрождающегося российского казачества [4, 277–278].

Как видим, образ оленя был дорог казакам и появлялся на их регалиях всякий раз, когда происходило утверждение/возрождение их самобытности и самостийности. Меж

¹ Авторы, опубликовавшие этот документ, слухавили: в первоисточнике вместо слова «казак» стояло – «мужик».

² Отмечу, что по поводу того, какой именно предмет держал казак в другой руке (помимо фузеи) – ведутся споры.

тем вызывает некоторое удивление их приверженность именно образу оленя, при том, что наиболее распространенным и известным символом казака-воина был сокол [5, 290 – 314; 6]. Соотнесение воина с хищной птицей или хищным зверем (например, волком) – явление, известное и в других воинских традициях, объясняется особым (маргинальным) статусом воина в традиционной культуре, где он предстает в качестве нарушителя главного запрета – на пролитие крови. Что касается оленя, то это мирное животное в традициях многих народов часто предстает в качестве жертвенного, и, как представляется, не отражающего характер мужчины-воина. Как же тогда объяснить изображение пораженного стрелой оленя на казачьих регалиях?

Некоторые исследователи предлагали версии происхождения этого символа. Так, Е.П. Савельев связывал его с древними народами, жившими когда-то в Приазовье и поклонявшимися богине Диане, символом которой и был олень [2]. Исследователь обратил внимание на значимость в традиции донских и запорожских казаков такого качества (сильно его преувеличив), как целомудрие, а также храбрость, отсылающие якобы к богине Диане. При этом он исходил из собственной теории о древнем происхождении донских казаков, связывая их с некими «гетами-руссами» (или народом «ас-саки»), которые, обитали в Приазовье и по берегам Черного моря и поклонялись богине целомудрия Диане, бывшей также покровительницей лесов и диких зверей. Далее Е.П. Савельев приводил легенду, повествующую о том, как «девственная богиня, купаясь в реке, была потревожена одним чужестранным охотником, неким Актеоном, сыном Аристея, увидевшим ее наготу». Далее приведу цитату из статьи: «Разгневанная Диана вмиг своим пламенным взором обратила дерзкого нахала в оленя и пустила в него свою губительную стрелу. Этот миф о Диане и наказанном нарушителе ее целомудрия Актеоне древнее казачество знало и изобразило в эмблеме на своей печати, гласящей: „Блуди целомудрие, казак, иначе будешь наказан, как дерзкий Актеон“. Таково значение древних донской и запорожской печатей [2].

Представленная Е.П. Савельевым версия отличается, как оригинальностью, так и абсолютной недоказуемостью, к тому же опирается на его весьма зыбкую (если не фантастическую) теорию происхождения донских казаков.

С преданиями «глубокой старины» связывал оленя на печати казаков и Г. Губарев. В «Казачьем историческом словаре-справочнике» он писал: «Легенда о таинственном олене, уходящем от охотников, была известна в Подонье (Танаиде) уже в первые века нашей эры и относилась историками к Киммерийцам, Гуннам и Готам. Она записана Прокопием из Кесарии (Война с Готами), Иорданом (Гетика), Созоном (История церкви) и некоторыми другими древними авторами. Может быть, не случайно иранское понятие «сака» — «олень» вошло в состав нашего первоначального имени Кос-сака. Кос-сака на скифском языке означало «белый олень» [7].

И.Г. Губарев и Е.П. Савельев были сторонниками версии древнего происхождения донских казаков (причем, связывали их с разными народами), а потому искали корни происхождения этого символа также в глубокой древности. Ни в коем случае не соглашаясь с этногенетическими построениями этих исследователей, я все же предлагаю иметь в виду возможность обращения к индоиранской традиции (в частности, к так называемому «звериному стилю») в поисках истоков символики оленя.

Однако главная задача настоящей статьи заключается в определении основных возможных путей в поиске ответа на сформулированный выше вопрос: почему

именно олень был символом ранних казачьих сообществ и какие смыслы скрывались за этим образом. В качестве таких путей (направлений исследований) я предлагаю следующие:

1. Обращаясь к символу казачьих войск, стоит четко осознавать, что речь должна идти именно о воинской традиции, а значит нужно рассматривать образа оленя, представленный в разных, но именно воинских, культурах. В поисках аналогий можно начать и со скифской, тем более что в настоящее время имеется блестящее исследование скифского звериного стиля, осуществленное В.Ю. Михайлиным. Анализируя изображения на пекторали из Толстой Могилы, он пришел к выводу о том, что олень был не только жертвенным животным, но и соотносился также с понятием доли (иранский «фарн»), поступающей в раздел между членами воинского сообщества [8, 122–123].

2. Стоит обратиться и к русской воинской традиции, представленной, например, в героическом эпосе. Богатыри русских былин нередко оказываются связанными с образом оленя или дикого быка – тура. К настоящему времени имеются исследования образа былинного тура [9; 10; 11; 12; 13], однако представляя его как сложный и многоплановый образ, исследователи не рассматривают его в качестве специфического воинского символа. Между тем есть основания полагать, что олень/тур символизировал не просто воина, а воина высокого статуса, скорее всего – предводителя. Так в былинах часто упоминается золото и серебро на турьих рожках и ножках. В исторических, фольклорных и литературных текстах с туром соотносятся: князь Всеволод, атаман Мишка Черкашенин, воевода и др.

3. Развить идею о связи жертвенного животного с понятием «доли» – ключевой в русской народной традиции – с пониманием того, что применительно к пронзенному стрелой оленю речь должна идти о доле воина, кардинально отличающейся от доли-судьбы, например земледельца.

4. Несмотря на явную принадлежность оленя, пронзенного стрелой, к воинской культуре, обратиться к образу оленя/тура/быка, представленного в русской крестьянской традиции. Он фигурирует здесь и в фольклорных текстах, и в обрядовых практиках, наиболее яркими из которых являются так называемые мольбы-жертвоприношения. Этот обряд известен по материалам Русского Севера и связан с коллективным вкушением мяса закланного животного (первоначально, оленя, замененного впоследствии быком). Представляется, что имеющие на сегодня исследования этой традиции [14] (приуроченной, к тому же к мужскому празднику – Петрову дню) могут быть продолжены и дополнены в контексте именно мужской традиции.

6. Поскольку северорусские мольбы осуществлялись в рамках пиров-братчин, устраиваемых мужскими сообществами – братствами, рассмотреть внимательнее эту традицию и дополнить разработанную Д.К. Зелениным их классификацию. Исследователь выделял следующие категории русских братств: скотоводческие (с обязательным закланием жертвенного животного); земледельческие (с приготовлением пива и каши), братчины пчеловодов и рыболовов [15]. Представляется, что эта классификация может быть дополнена братствами воинскими, к числу которых, кстати, относились казачьи братства. Если олень был одним из ключевых символом мужского воинского братства, то возвращение казаков к его образу в значимые моменты своей истории (когда требовалось консолидироваться и сплотиться) становится и понятным, и символическим.

7. Именно в рамках казачьей традиции искать образы оленя и других копытных животных, обратив внимание на то, как в общерусской традиции происходила постепенная замена образа оленя/тура – конем, на что в свое время указывал Б.А. Рыбаков [16]. Представляется возможным соотнесение коня в традиции донских казаков с воином высокого статуса, скорее всего – с атаманом (см. например, казачью былинку «Спор сокола с конем» и ее анализ, предпринятый исследователями [17; 5, 314–316]).

8. Попытаться соотнести образ оленя не только с календарными обрядами, но и с обрядами жизненного цикла, в первую очередь, имеющими инициационный характер. Основания для этого дает связь оленя с мотивом «переправы через водное пространство», или его погружения в воду, представленное в традициях разных народов, а также связь «переправы» с обрядами переходного типа, выявленная В.Я. Проппом [18, 202] (ср. также: так называемое «водное» испытание былинных богатырей, по терминологии Т.А. Бернштам [19, 21–30]).

Представив в данной статье основные возможные пути поиска символики оленя в казачьей традиции и намереваясь в будущем посвятить этой проблеме отдельную большую статью, выскажу в качестве гипотезы такую мысль: олень был символом казачьих братств того времени, когда они представляли собой воинско-охотничьи сообщества (связанные также и с речным и морским военным промыслом), а переход их к всадничеству и служению Российской империи привел к появлению новых символов, отраженных не только в образе двуглавого орла, но и в столь почитаемом казаками всадника Георгия Победоносца. При этом многие символические смыслы и функции образа оленя вполне могли быть перенесены на образ строевого коня, ставшего у казаков животным поистине сакральным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Ригельман А.И.* История или Повествование о донских козаках, отколь и когда они начало свое имеют, и в какое время, и из каких людей на Дону поселились, какие их были дела и чем прославились и проч. М.: Университетская типография, 1846. 154 с.
3. *Савельев Е.П.* Печать Всевеликого Войска Донского // Донские областные ведомости. 1918. № 59. С. 3.
3. Материалы для донской истории // Часовой. Донской сборник. Труды любителей донского прошлого и современного быта. Вып. I. Новочеркасск, 1876. С. 5761.
4. *Рвачева О.В.* Возрождение казачества Юга России в конце XX – начале XXI века. Волгоград: Изд-во ВолГУ. 390 с.
5. *Рыблова М.А.* Донское братство: казачьи сообщества на Дону в XVII – первой трети XIX в. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2006. 542 с.
6. *Рыблова М.А.* «Взвейтесь, соколы, орлами»: орнитоморфная символика в восточнославянской воинской традиции // Этнографическое обозрение. 2007. №2. С. 86–106.
7. *Губарев Г.В.* Казачий словарь-справочник. Т. 1. Вып. 2. Кливленд, 1966. URL: <http://www.cossackdom.com/enciclopedic/e.htm>.
8. *Михайлин В.Ю.* Золотое лекало судьбы // Судьба. Власть. Интерпретация культурных кодов. Саратов: Научная книга, 2003. С. 6–169.
9. *Лилец Р.С.* Образ древнего тура и отголоски его культа в былинах // Славянский фольклор. Сборник статей. М.: Наука, 1972. С. 82–107.
10. *Бернштам Т.А.* Туры, Богородица и богатырь-пьяница (расследование одной «эпической» загадки) // Русский Север: Аспекты уникального в этнокультурной истории и народной традиции. СПб., 2004. Вып. 6. С. 133–199.
11. *Петрова Л.И.* Туры в эпической традиции Западного Поморья // Традиционная культура 2016. Том 17. № 3 (63). С. 22–30.

12. *Марченко Ю.И.* Напевы старины «Турь» в традиции Западного Поморья // Традиционная культура 2016. Том 17. № 3 (63). С. 31–40.
13. *Рейли М.В.* Некоторые мифологемы в зачине «Турь» и их связь с образом богатыря-пьяницы // Традиционная культура. 2016. Том 17. № 3 (63). С. 41–56.
14. *Шаповалова Г.Г.* Севернорусская легенда об олене // Фольклор и этнография русского Севера. Л.: Наука. Ленингр. отделение, 1973. С. 209–223.
15. *Зеленин Д.К.* Древнерусская братчина как обрядовый праздник сбора урожая (Краткое изложение большого исследования) / Сборник статей в честь акад. А. И. Соболевского. Л., 1928. С. 130–136.
16. *Рыбаков Б.А.* Язычество древних славян. URL: <https://timpa.ru/rybakov/16.php>.
17. *Рудиченко Т.С.* Об архаических мотивах в былинном эпосе донских казаков // История и культура народов степного Предкавказья и Северного Кавказа: проблемы межнациональных отношений. Ростов-на-Дону: Издательство РГК им. С.В. Рахманинова, 1999. С. 184–203.
18. *Пропп В.Я.* Исторические корни волшебной сказки. Л.: Издательство ЛенГУ, 1986, 370 с.
19. *Бернштам Т.А.* Добрый молодец и река Смородина // Кунсткамера. Этнографические тетради. СПб.: МАЭ РАН, 1993. Вып. I. С. 17–33.

REFERENCES:

- Rigelman A.I.* Istorija ili Poveštvovanie o donskih kozakah, otgol' i kogda oni nachalo svoje imeyut, i v kakoe vremya, i iz kakih lyudej na Donu poselilis', kakie ih byli dela i chem proslavilis' i proch. [The story or Narrative of the Don Cossacks, the breakaway, and when they began, and at what time, and from what people they settled on the Don, what their deeds were and what they became famous for, etc]. Moscow: University Printing House, 1846. 154 p.
- Savelyev E.P.* Pechat' Vsevelikogo Vojska Donskogo [The Seal of the All-Great Army of the Don] // *Donskie oblastiye vedomosti* [Don Regional Gazette]. 1918. No. 59. p. 3.
- Materialy dlya donskoj istorii [Materials for the Don history] // Chasovoj. Donskoj sbornik. Trudy lyubitelej donskago proshlago i sovremennago byta [Sentry. The Donskoy collection. The works of lovers of Don past and modern life]. Issue I. Novocherkassk, 1876. p. 5761.
- Rvacheva O.V.* Vozrozhdenie kazachestva Yuga Rossii v konce XX – nachale XXI veka [The revival of the Cossacks in Southern Russia at the end of the XX – beginning of the XXI century]. Volgograd: Volga Publishing House. 390 p.
- Ryblova M.A.* Donskoe bratstvo: kazach'i soobshchestva na Donu v XVII – pervoj treti XIX v. [The Don Brotherhood: Cossack communities on the Don in the XVII – first third of the XIX century]. Volgograd: Volga Publishing House, 2006. 542 p.
- Ryblova M.A.* «Vzvejtes', sokoly, orlami»: ornitomorfnyaya simbolika v voštochnoslavjanskoj vojskoj tradicii [“Soar, falcons, with eagles”: ornithomorphic symbolism in the East Slavic military tradition] // *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic review]. 2007. No. 2. pp. 86-106.
- Gubarev G.V.* Kazachij slovar'-spravochnik [The Cossack dictionary]. Vol. 1. Issue 2. Cleveland, 1966. URL: <http://www.cossackdom.com/enciclopedia/e.htm>.
- Mikhailin V.Y.* Zolotoe lekalo sud'by [The golden pattern of fate] // Sud'ba. Vlast'. Interpretaciya kul'turnyh kodov [Fate. Power. Interpretation of cultural codes]. Saratov: Scientific Book, 2003. pp. 6-169.
- Lipets R.S.* Obraz drevnego tura i otgoloski ego kul'ta v bylinah [The image of ancient Tours and the echoes of his cult in the epics] // Slavyanskij fol'klor [Slavic folklore]. Collection of articles. Moscow: Nauka, 1972. pp. 82-107.
- Bernshtam T.A.* Tury, Bogorodica i bogatyr'-p'yanica (rassledovanie odnoj «epicheskoj» zagadki) [Tours, the Virgin and the drunkard hero (investigation of one “epic” riddle)] // Russkij Sever: Aspekty unikal'nogo v etnokul'turnoj istorii i narodnoj tradicii [Russian North: Aspects of the unique in ethnocultural history and folk tradition]. SPb., 2004. Issue. 6. Pp. 133-199.
- Petrova L.I.* Tury v epicheskoj tradicii Zapadnogo Pomor'ya [Tours in the epic tradition of Western Pomerania] // Tradicionnaya kul'tura [Traditional culture] 2016. Volume 17. No. 3 (63). pp. 22-30.
- Marchenko Yu.I.* Napevy štariny «Tury» v tradicii Zapadnogo Pomor'ya [Ancient tunes “Tours” in the tradition of Western Pomerania] // Tradicionnaya kul'tura [Traditional culture] 2016. Volume 17. No. 3 (63). pp. 31-40.
- Reilly M.V.* Nekotorye mifologemy v zachine «Tury» i ih svyaz' s obrazom bogatyrya-p'yanicy [Some mythologems at the beginning of the “Tour” and their connection with the image of the drunken hero] // Tradicionnaya kul'tura [Traditional Culture]. 2016. Volume 17. No. 3 (63). pp. 41-56.

Shapovalova G.G. Severnorusskaya legenda ob olene [The Northern Russian legend of the deer] // Fol'klor i etnografiya russkogo Severa [Folklore and ethnography of the Russian North]. L.: Nauka. Leningr. Department, 1973. pp. 29-223.

Zelenin D.K. Drevnerusskaya bratchina kak obryadovyy prazdnik sbora urozhaya (Kratkoe izlozhenie bol'shogo issledovaniya / Sbornik statej v chest' akad. A. I. Sobolevskogo [Ancient Russian bratchina as a ceremonial harvest festival (Summary of a large study) / Collection of articles in honor of Academician A. I. Sobolevsky]. L., 1928. pp. 13–136.

Rybakov B.A. Yazychestvo drevnih slavyan [Paganism of the ancient Slavs]. URL: <https://timpa.ru/rybakov/16.php>

Rudichenko T.S. Ob arhaicheskikh motivah v bylinnom epose donskih kazakov [On archaic motifs in the epic of the Don Cossacks] // Istoriya i kul'tura narodov stepnogo Predkavkaz'ya i Severnogo Kavkaza: problemy mezhetnicheskikh otnoshenij [History and culture of the peoples of the steppe Pre-Caucasus and the North Caucasus: problems of interethnic relations]. Rostov-on-Don: Publishing House of the S.V. Rachmaninov Russian State Pedagogical University, 1999. pp. 184-23.

Propp V.Ya. Istoricheskie korni volshebnoj skazki [Historical roots of a fairy tale]. L.: Publishing House of Leningrad State University, 1986, 37 p.

Bernshtam T.A. Dobryj molodec i reka Smorodina [Good fellow and the river Currant] // Kunstkamera. Etnograficheskie tetradi [Kunstkamera. Ethnographic notebooks]. St. Petersburg: MAE RAS, 1993. Issue I. pp. 17-33.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Марина Александровна Рыблова – доктор исторических наук, доцент, главный научный сотрудник, Южный научный центр РАН, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация; Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация.

ryblova@mail.ru <http://orcid.org/0000-0003-1451-2579>. 2024.

Marina Aleksandrovna Ryblova – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Chief Researcher, Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russian Federation; Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation.

ryblova@mail.ru <http://orcid.org/0000-0003-1451-2579>. 2024.